

ВЫЗОВЫ И РИСКИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ И РОССИИ

В. А. Максимов

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Россия*
E-mail: maxvad53@yandex.ru

В статье рассматривается становление концепции устойчивого развития и оформление предписывающих рекомендаций ООН, которые становятся обязательными для национальных экономик. Проводится анализ теоретических подходов в исследованиях российских и зарубежных учёных, связанных с выявлением источников роста и влияния экологического состояния. Устанавливаются методологические параллели с принципиальными установками экономической безопасности. Выделены основные дилеммы во взглядах на преодоление угроз и управление возможными последствиями необратимых экономических кризисов.

CHALLENGES AND RISKS OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN THE GLOBAL ECONOMY AND RUSSIA

V. A. Maksimov

The article examines the formation of the concept of sustainable development and the design of prescriptive UN recommendations that become mandatory for national economies. The analysis of theoretical approaches in the research of Russian and foreign scientists related to the identification of sources of growth and the influence of the ecological state is carried out. Methodological parallels with the fundamental principles of economic security are established. The main dilemmas in the views on overcoming threats and managing possible irreversible consequences of economic crises are highlighted

Экономическое развитие можно представить как динамическое равновесие экономической системы. «Устойчивость экономической системы можно определить, как ее способность сохранять постоянство в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды, а также спонтанных, случайных или преднамеренных трансформаций [1]. Концепция устойчивого развития в ее нынешнем виде в высшей степени провоцирует разногласие и конфликты... за перераспределение ресурсов и установление «справедливости» [2]. Российские исследователи выделяют разные источники экономического роста и экономического развития. Е.Гурвич рассматривает классический вариант экономического развития (по Э. Денисону) с определенными поправками, касающимися институциональных преобразований, приведшие к замедлению экономического роста: «...не остается сомнений в том, что причиной такого замедления носят не временный, а структурный характер, то есть кроются во внутренних механизмах экономики» [3]. Справедливо указывается, что цели экономического развития для России должны быть разработаны с учетом сочетания краткосрочных и

долгосрочных задач обеспечения национальной безопасности России с ориентиром на 4 % в год роста ВВП. Проблема страны заключается в ограниченности инновационного спроса, практически не окупаемости национальных проектов (их не эффективности), слабой институциональной вовлеченности в экономический активизм (четкая спецификация прав собственности и их реальное соблюдение).

Академик В. Полтерович настаивает на новом подходе к пониманию социально-экономического развития, заключающемся в переосмыслении эволюции механизмов координации. По его мнению, четыре основных теории общественного развития, ставящих во главу угла географические, институциональные или культурные факторы, по отдельности не дают удовлетворительного описания; скорее это «результат взаимообусловленного изменения культуры, институтов, технического прогресса и уровня благосостояния в контексте взаимодействия механизмов власти и сотрудничества» [4].

В.Титов уточняет, что изучение устойчивого развития, должно проходить ряд междисциплинарных разработок, где традиционно преобладает социологический подход. Необходимо вновь обратиться к трудам Э.Дюркгейма, М.Вебера, в какой-то степени К.Маркса, Т.Парсонса, в которых анализировались «осмысленные действия» с позиции не методологического индивидуализма, а методологического холизма. Признанное место здесь занимает структурализм, по которому поведение индивида определяется «не столько рацию, а сколько аксио», то есть следование ценностям, преобладающим в сообществе. Акцент в такой метатеории делается не на формальные институты, а на неформальные следования ограничениям, которые инклюзивно присуще национальным образованиям [5]. И. Любимов «поверяет» устойчивое развитие канонам экономической науки. Проблемы, которые решает ЦУР, затрагиваются в исследованиях прикладной экономики и заслуживают более пристального внимания к «остатку Солоу», тем самым отказываясь от универсальных рецептов экономического роста и переходя к индивидуализации диагностики экономического развития [6].

Современное представление об устойчивом развитии несколько отличается от первоначального замысла, а в некоторых аспектах обретает противоположный характер. Проблема устойчивого развития поднимается в 70-е годы XX века в работах, инициированных Римским клубом по экологической тематике, и была связана с предполагаемыми глобальными ограничениями экономического роста мировой экономики и возможными катастрофическими последствиями. Предметное поле принципиально выделяло наличие, доступность и использование (эффективность) ресурсов, компаративистское соотнесение страновых показателей, калибровка индикаторов, привязка к эталону (пороговые значения) на основе макро-состояний, прежде всего ВВП. Д. Форрестер в работе «Мировая динамика» писал, что энергетические, сырьевые и природные ресурсы являются естественным и жёстким ограничением для роста и качества жизни личности и человечества [7].

Рекомендации Римского клуба получили признание ООН и её междуна-

родных агентств, в виде триады «человек – общество – природа. На Генеральной Ассамблее ООН в 1987 г. вырабатывается концепция обеспечения устойчивого развития (сформулирован термин *sustainable development*) с целью обеспечить потребности ныне живущих людей, не ущемляя возможности следующих поколений, удовлетворять свои потребности. Концепция категорически отказалась от формулировок, относящихся только к окружающей среде или сведения проблемы к бедности и распределению богатства. Решение подавалось в комплексе: эффективное использование ресурсов, инновационное развитие, институциональное преобразование. В 1992 г. на третьем Саммите Земли, в Рио-де-Жанейро, вырабатывается знаменитая конвенция по изменению климата, которая установила исключительную связь защиты окружающей среды с устойчивым развитием. В 2000 г. Генеральной Ассамблеей ООН принято Декларация тысячелетия для человечества с обозначением восьми целей глобального развития на период до 2015 г. В 2015 г. ООН переходит от рекомендаций к обязывающим документам, по сути требующих исполнения. Резолюция получила название «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.». 193 страны приняли 17 глобальных целей, ориентированных на трёх компонентную задачу в экономической, социальной и экологической сферах. В окончательном варианте ЦУР были опубликованы в июле 2017г.; каждая имела от 8 до 12 подцелей, причём отделялись в них цели результата и цели средств реализации. Система показателей была всесторонне рассмотрена на 51 сессии Статистической комиссии ООН В 2020г. и включила 169 положений (некоторые предыдущие были пересмотрены или удалены). Как было отмечено на сессии, измерение состояний по-прежнему сопряжено с трудностями.

Цели устойчивого развития (ЦУР, *SDG*) имеют два расходящихся вектора: 1. Расширенная трактовка экономического благосостояние общества и личности и 2. Слабое внимание к источникам экономического роста, лежащего в основе устойчивого развития. Обсуждение экспертным сообществом и рабочими группами правительств проходило в целом в положительном ключе, но были выделены как системные, так и технические нестыковки:

- Не совсем оправдан сдвиг от Декларации тысячелетия, по которой выдвигались 8 фундаментальных и наиболее насущных целей
 - Противоречивость целей
 - Многие цели конкурируют между собой
 - Не учитывается местный контекст
 - Не ясны приоритеты в инвестициях, особенно в цифровой сфере
 - Не совсем точно определены способы ликвидации разрывов в гендерном неравенстве и между селом и городом
 - Экономический рост в 3% может быть не совместим с экологической устойчивостью. Взамен таргета (цель 8) следует улучшить использование ресурсов на д/н
 - Нет конкретики в достижении доступности финансовых услуг и про-

движении финансовой грамотности

- Привлечение институциональных инвесторов с большой долей вероятности не позволит привлечь средства на ЦУР в объёме от 2,5 до 5 трилл. \$ в год

Россия в 1992 г. присоединяется к Конвенции ООН по изменению климата. В 1994 г. выходит Указ Президента РФ от 04.02.1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития». Указом Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 выработан документ «О концепции перехода РФ к устойчивому развитию». В 2008 г. Правительство РФ издаёт постановление «О концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.» В нём указывалось, что в стране, «в целом обеспечена макроэкономическая стабильность, экономика защищена от внешних шоковых воздействий международными резервными активами: экономический рост приобрёл устойчивый характер» [8]. В 2018 г. выходит Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.», а также Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г.». Более подробно обеспечение устойчивого развития рассматривалось в Указе Президента РФ от 13.05.17 г. №32 «Стратегия экономической безопасности РФ» и в Указе Президента от 02.07.2021 г. №40 «О стратегии национальной безопасности РФ». В последнем указе выделены следующие положения: Пункт 13. «РФ продемонстрировала всему миру свою экономическую устойчивость... повысился уровень продовольственной и энергетической безопасности». Пункт 25. К сфере национальных интересов «относится устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе». Пункт 59. «Переходу к устойчивому развитию препятствуют накопленные социально-экономические проблемы, диспропорции в развитии».

В июле 2020г. был проведён Политический форум ООН, на котором заслушивались доклады о степени достижения страной целей устойчивого развития. От России было представлено 2 альтернативных доклада: правительственный - исходя из данных аналитического центра при Минэкономике, Росстате, МИДе и независимый - от экспертов гражданского общества. Глава Минэкономки определил, что ЦУР, включённые в большинство национальных проектов России 2018г., успешно выполнены, особенно в части ликвидации нищеты, экономического роста и расширения возможностей для малого и среднего предпринимательства. Во втором докладе отметили плохое содержание стратегического планирования, слабая реализация решений исполнительной власти на всех уровнях по устойчивому развитию, не проработанность в связи с этим отраслевых законодательств. Было рекомендовано со стороны ООН более взвешенно подходить к вопросам социального равенства и тщательно продумывать мероприятия в рамках ЦУР в связи с разрастающейся пандемией.

Важным пунктом в современных исследованиях является расширенная трактовка развития личности (классический анализ благосостояния, как в общей экономической теории, так и в прикладных эмпирических работах) в сторону не просто уровня, но качества жизни. Проблема, затрагивающая менталь-

ные состояния личности, подробнее стала развиваться только с 2010– годов, в связи с новым социально-экономическим видением будущего индустриального общества и появлением «Новой экономики» и «Цифровой экономики». Новый ракурс проблемы и теоретическое переосмысление связано, как признает большинство современных ученых, с нарастающей неопределенностью мировой экономики, контрапунктом которой явил мировой кризис 2007-2009 гг., последующая турбулентность экономического развития и пандемический локдаун 2019-2020 гг.

Таким образом, можно сделать вывод, что показатели и индикаторы ЦУР операционно совместимы и корректно описывают прогнозную динамику. Но экономическая политика стран под влиянием ООН имеет предписывающий характер, испытывая чрезмерный нормативный уклон, подчас не учитывающий национальную специфику и циклическую природу экономического роста, на чём настаивает экспертное сообщество, обсуждая проблему его источников и факторов, влияющих на экономическое развитие в контексте устойчивости и стабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреанов В.* Система сбалансированных показателей устойчивого развития // Общество и экономика. 2013. № 1-2. С. 5-23.
2. *Мингалиева Ж.* Идеи устойчивого развития: «яблоко раздора» или платформа для объединения? // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. 2017. № 6. С. 23-39.
3. *Гурвич Е.* Институциональные рамки и экономическое развитие // Общественные науки и современность. 2017. № 1. С. 20-42.
4. *Полтерович В.* К общей теории социально-экономического развития. Ч. 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 5-26.
5. *Титов В.* Основные подходы к объяснению проблемы социально-экономического развития в общественных науках. // Общественные науки и современность. 2018. № 3. С. 138-150.
6. *Любимов И.* От универсализма к индивидуализму: новые подходы к решению проблем экономического роста. // Вопросы экономики. 2019. № 11. С. 108-126.
7. *Форрестер Д.* Мировая динамика. М. : АСТ, 2003. 384 с.
8. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. С. 5489.